

Бывает всё на свете хорошо, В чем дело, сразу не поймешь, А просто летний дождь прошел, Нормальный летний дождь.

Мелькнет в толпе знакомое лицо, Веселые глаза, А в них бежит Садовое кольцо, А в них блестит Садовое кольцо, И летняя гроза.

А я иду, шагаю по Москве, И я пройти еще смогу Соленый Тихий океан, И тундру, и тайгу.

Над лодкой белый парус распущу, Пока не знаю, с кем, Но если я по дому загрущу, Под снегом я фиалку отыщу И вспомню о Москве.

Апрельский вечер

Зеленые от остроумия, Веселостью изнемогая, Шли двое. Между ними — мумия, Красивая и молодая.

10 апреля 1957

Я к вам травою прорасту, Попробую к вам дотянуться, Как почка тянется к листу, Вся в ожидании проснуться.

Однажды утром зацвести,
Пока ее никто не видит,
А уж на ней роса блестит
И сохнет, если солнце выйдет.

Оно восходит каждый раз И согревает нашу землю, И достигает ваших глаз, А я ему уже не внемлю.

Не приоткроет мне оно Опущенные тяжко веки, И обо мне грустить смешно Как о реальном человеке.

А я — осенняя трава, Летящие по ветру листья,

Но мысль об этом не нова, Принадлежит к разряду истин.

Желанье вечное гнетет
Травой хотя бы сохраниться —
Она весною прорастет
И к жизни присоединится.

В.П. Некрасову

Чего ты снишься каждый день, Зачем ты душу мне тревожишь? Мой самый близкий из людей, Обнять которого не можешь.

Зачем приходишь по ночам, Распахнутый, с веселой челкой, Чтоб просыпался и кричал, Как будто виноват я в чем-то.

И без тебя повалит снег, А мне все Киев будет сниться. Ты приходи, хотя б во сне, Через границы, заграницы.

29 октября 1974

Сентиментальное путешествие, Или бедная Лиза, Или что вам, читатель, В голову придет. О, как все это было долго; Особо, по контрасту, Когда, одетый во все, Лежишь на второй полке. Когда ты забыл, кто ты, А помнишь товарищей, Улицы, снег (вдруг) И все. Когда ты, — Господи? — где ты? Где я? — В общем, в общем вагоне, — Еду.

1968

Саша, ночью я пришел, Как обыкновенно. Было мне нехорошо, Как обыкновенно.

Саша, темное окно Не темнело лучше. Саша, мне нехорошо, А тебе не лучше.

Ничего я не узнал Про тебя, любимый. Только видел я глаза Мне необходимые.

Прощай, мое сокровище, — Нелепые слова, Но как от них укроешься — Кружится голова.

И мартовская талость Бросается и рвет. Мне докружить осталось Последний поворот.

Не насовсем прощались, А так, до неких пор, Забытыми вещами Завален летний двор.

Кому и чем обязан — Трава узнает путь. Я разберусь не сразу, Я после разберусь.

Так бесконечно лето У нас над головой, И хорошо бы это Позаросло травой.

Вчерашние обиды, Упреки впопыхах В крапиве позабыты И тонут в лопухах.

